

УДК 343.74

DOI: 10.17223/22253513/28/4

А.А. Исаева

СВОБОДА РЕЛИГИИ В КИТАЕ И РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ РАМКИ И СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Выделяются современные направления государственной политики в религиозной сфере Китая и России. В качестве одной из особенностей выделены государственные ограничения деятельности иностранных миссионеров и зарубежных религиозных организаций в Китае. Проводится критический анализ изменений российского законодательства, регулирующего статус религиозных объединений, и даются рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: светское государство, религиозные организации, конфессиональная политика, государственные ограничения, свобода совести.

Китай – страна с давней религиозной историей. Становление и развитие пяти основных религий, практикуемых сейчас в Китае, можно проследить на протяжении веков [1. С. 455, 462–464]. Даосизм, возникший в Китае, зародился как религия около 25–220 гг. н.э. в период династии Хань [2]. Буддизм пришел в страну из Индии в I в. и получил широкое распространение в Китае. Христианство появилось в Китае в VII в. н.э., а затем исчезло на сотни лет, пока вновь не возродилось к концу правления династии Мин в XVI веке. Появление ислама можно связать с миссией 651 г. н.э. Некоторые исследователи также считают, что конфуцианство следует рассматривать как своего рода религию [3].

В дополнение к вышеперечисленным религиям, в Китае также представлены некоторые религиозные меньшинства, которые известны в этой стране в течение уже более 400 лет. Некоторые из них имеют своих последователей и за пределами Китая (например, вера бахаи [4], мормоны, иудаизм [5], манихейство [6], зороастризм). Также есть последователи этнических китайских верований, такие как поклонение Небесам, религия Белого камня, Донгбаизм и Бон.

Согласно Конституции 1982 г. (ред. от 2004 г.), Китайская Народная Республика (КНР) провозглашается светской страной. Однако, как представлено выше, общество этой страны имеет весьма давние религиозные традиции. С одной стороны, там представлены разные религиозные верования, количество последователей которых только увеличивается. С другой стороны, государство осуществляет всесторонний контроль над реализацией свободы совести во всех ее формах, как единолично, так и сообща с другими, в том числе путем создания и деятельности религиозных организаций. Вводится целая система ограничений, которая не допускает свобод-

ное отправление культа и деятельность иностранных миссионеров и религиозных организаций, даже признанных религий.

Настоящая статья посвящена рассмотрению правовых рамок и государственных ограничений, касающиеся свободы религии, отправления культа и деятельности иностранных религиозных организаций в Китае. Исходя из анализа национальных законов и правил, можно заключить, что религиозная политика Китая направлена на недопущение свободной деятельности религиозных организаций новых и непризнанных верований.

Анализ законодательства и правоприменительной практики КНР может быть полезен для совершенствования российской правовой системы. Схожие китайским цели нормативного регулирования религиозной сферы ставятся и в современной России. При принятии Федерального закона РФ от 26.10.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [7] (далее Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях») 19 сентября 1997 г. на заседании Государственной Думы Российской Федерации председатель Думского комитета по делам общественных и религиозных организаций (и один из авторов указанного федерального закона) В. Зоркальцев выступил с заявлением перед голосованием по законопроекту, в котором указал на суть закона. «Она состоит в том, что закон создает барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий» [8]. В Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» неоднократно вносились изменения. В 2016 г. была внесена поправка, и в законе появилась новая глава III.1, регулирующая вопросы миссионерской деятельности в России. Однако цель нововведений не изменилась. Докладывая на заседании Совета Федерации о законопроекте [9], В.А. Озеров отмечал, что разработчики документа старались «поставить заслон для тех религиозных организаций, которые приезжают к нам в Россию и пытаются обратить наших граждан в свою веру» [10]. Исходя из этого, представляется, что анализ правовых рамок реализации свободы совести в Китае и использование положительного опыта этой страны позволят всесторонне рассмотреть вопросы реализации свободы совести и исключить из российского законодательства те положения, которые не преследуют демократических и обоснованных целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Историки часто делят историю Китая на следующие большие периоды: древние династии (приблизительно 2205 г. до н.э. до 221 г. до н.э.); Имперская эра и появление современного Китая (221 г. до н.э. – 1911 г.); Республика Китай (1911–1949 гг.); и КНР (1949 г. – настоящее время) [11].

После создания КНР Коммунистическая партия Китая (КПК), которая контролировала правительство и определяла официальную позицию по

всем вопросам, приняла марксистско-ленинский подход по отношению к месту и роли религии. По словам Э. Колоднера, изучающего религию в Китае, марксистско-ленинская позиция заключается в том, чтобы рассматривать религию как продукт истории. Утверждается, что религия исчезнет «только тогда, когда социально-экономические и культурные условия улучшатся настолько, что люди больше не будут нуждаться в этом «опиуме»» [12. С. 465–467]. Э. Колоднер утверждал, что доминирование на государственном уровне марксистско-ленинской идеологии в Китае сыграет роль препятствия на пути свободы религии в стране, так как здесь в основе государственности лежат традиционные конфуцианские идеи, специфическая культура и взгляды [Там же. С. 463–464]. Также обращается внимание на то, что Китай можно рассматривать как традиционное общество с коллективной ответственностью человека как его члена. Здесь, в отличие от стран Западной Европы, нет акцента на личности и правах человека. Отмечается, что эта культурная особенность противоречит идее индивидуальной личной свободы, в том числе реализации свободы религии в той или иной форме [Там же. С. 466].

Однако когда была сформирована КНР, в Китае к установленным религиям относились терпимо, чтобы сохранить некоторые аспекты социального статус-кво. Китайское правительство признало пять традиционных религий – буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм – и установило систему контроля над их институтами.

Некоторые религиозные и духовные группы сегодня запрещены законом. Сохраняется правительственный запрет на культ богини Гуаньинь, культ Фалуньгу и Чжун Гун (или упражнения дисциплины цигун). В качестве незаконной оценивается, например, деятельность «подпольной» церкви «Христианская церковь уезда Наньлэ» (англ. *Nanle County Christian Church*).

В свою очередь, пяти официально санкционированным религиям правительство предоставляет защиту через пять отдельных организаций: Ассоциацию буддистов Китая, Китайскую даосскую ассоциацию, Исламскую ассоциацию Китая, Протестантское Три-Сам Патриотическое Движение и Китайскую патриотическую католическую ассоциацию. Например, ст. 30 Постановления о религиозных вопросах, обнародованного Государственным советом 7 июля 2004 г., вступившего в силу 1 марта 2005 г. (ред. от 2017 г.) [13], предусматривает защиту прав религиозных организаций законно владеющих землей и использующих ее для религиозной деятельности. Однако, согласно положениям ст. 36 Конституции 1982 г. (ред. от 2004 г.), эта защита распространяется только на «нормальную религиозную деятельность», которая подлежит государственному контролю. Ранее оно осуществлялось через Государственное управление по делам религии КНР (англ. *State Council's Religious Affairs Bureau, SARA*). Однако в силу того, что в Китае была одобрена реформа Государственного совета, функции Государственного управления по делам религии были переданы Патриотическому единому фронту китайского народа (англ. *United Front Work*

Department, UFWD) (далее Единый фронт), что ставит религиозные организации под прямой партийный контроль. Понимание «нормальной религиозной деятельности» может быть раскрыто через анализ ст. 12 Постановления о религиозных вопросах, которая гласит, что коллективная религиозная деятельность граждан проводится в зарегистрированных местах (буддийских монастырях, даосских храмах, мечетях, церквях и других стационарных помещениях для религиозной деятельности), организованных работниками мест религиозной деятельности или религиозными организациями. Религиозной деятельностью руководят и проводят соответствующие мероприятия религиозные работники или другие лица, которые соответствующим образом определены согласно предписаниям той или иной религии. А сам процесс религиозной деятельности должен соответствовать религиозным доктринам и канонам. Как отмечает П. Поттер, свобода религиозных убеждений в этой стране является условной и должна соответствовать не только закону и соответствующему нормативному регулированию, но также подчиняться политике и указаниям правящей партии [14. С. 317, 325].

Начиная с принятия Китаем политики «Открытых дверей» в 1978 г., страна стала более открытой, терпимой к расширяющимся гражданским различиям и спорам, а также к уменьшению обязательной коллективной ортодоксальности [15. С. 1–34]. Даже там, где официально необходимо соблюдать ортодоксальность, де-факто существует некоторая терпимость к отличающейся от требуемой практике. Примером может служить рост движения «домашних церквей», где китайские христиане, которые предпочитают поклоняться за пределами контролируемых государством религиозных движений, начали встречаться в незарегистрированных местах на дому. И их число только увеличивается. Этот религиозный феномен допускается в определенной степени, но не поощряется. В то же время в Китае широкое распространение получили разнообразные новые религиозные движения. Большинство из них традиционные, остальные или совершенно новые для этой страны, или уже были известны до коммунистической революции в 1949 г. Однако эти религии хотя и получили распространение в Китае, но официально не признаются.

В настоящее время относительно количества верующих в Китае есть самые разные оценки. Согласно официальным данным Государственного управления по делам религий, насчитывается более 100 млн верующих [16], и, как представляется, это число быстро растет. В Китае также насчитывается более 300 тыс. священнослужителей, более 3 тыс. религиозных организаций и более 85 тыс. мест для религиозной деятельности. Однако многие эксперты считают, что официальные оценки недостаточно точны и не дают представления об общем количестве религиозных людей. По оценкам правительства Соединенных Штатов Америки, в стране насчитывается 657 млн верующих, в том числе 250 млн буддистов, 70 млн христиан, 25 млн мусульман, 301 млн представителей традиционных религий и 10 млн последователей других конфессий, включая даосизм (по данным на

июль 2010 г.) [17]. Согласно данным Еврейской виртуальной библиотеки за 2014 г., еврейское население страны составляет 2 500 человек. Голубая книга религий 2014 г., подготовленная Институтом мировых религий при Китайской академии общественных наук, исследовательским учреждением, находящимся непосредственно в Государственном совете, указывает, что число протестантов составляет от 23 до 40 млн человек [17].

Правительство Китая предпринимает попытки избежать социальной напряженности на религиозной основе. В 2017 г. были приняты широко обсуждаемые общественностью и представителями религиозных структур с 2016 г. изменения [18] в Постановлении от 30 ноября 2004 г. № 426 (ред. от 2017 г.) «О религиозных вопросах», вступающие в силу 1 февраля 2018 г. Новые положения делают акцент на религиозной и социальной гармонии, призывая к взаимному уважению между верующими и неверующими, а также между последователями различных религий (абз. 3 ст. 2 Положения). Оговаривается недопустимость провоцирования организациями и отдельными лицами конфликтов между религиями, внутри одной религии, между верующими и неверующими (абз. 4 ст. 4). Хотя есть мнение, что изменения в основном направлены на сдерживание роста исламского экстремизма и не будут в значительной степени влиять на христиан [19].

В Китае правовое положение религии и соответствующих организаций определяется актами различных органов и правительственных учреждений. Коммунистическая партия Китая диктует основные принципы такого регулирования и частично реализует установленную политику в соответствии с законами и административными правилами. В то же время Политическое бюро Центрального комитета выступает в роли центра, ответственного за реализацию утвержденной КПК политики. Отдел работы Патриотического единого фронта китайского народа формулирует и обеспечивает соблюдение политики в отношении религии в соответствии с общими директивами КПК. Специальным правительственным органом теперь является Единый фронт, который контролирует выполнение государственной политики, а департаменты общественной безопасности служат для обеспечения соблюдения требований в отношении религии.

Источниками правового регулирования статуса религии в Китае являются: Конституция 1982 г. (ред. от 2004 г.); законы, обнародованные Всекитайским собранием народных представителей или его Постоянным комитетом; административные регламенты, обнародованные Государственным советом, и правила различных министерств. Также Китай подписал Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. 5 октября 1998 г. Поэтому у страны есть международные обязательства по уважению и защите свободы религии.

Основополагающим актом является Конституция КНР (ред. от 2004 г.), которая защищает как свободу религии (ст. 36 Конституции КНР), так и устанавливает равенство политических прав граждан республики независимо от их отношения к религии (ст. 34 Конституции КНР). Статья 36

Конституции 1982 г. предусматривает, что «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания.

Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии. Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля» [20].

Защита свободы религии закреплена и в других законах. Статья 11 Закона КНР «О региональной национальной автономии» 1984 г. (ред. от 2001 г.) обеспечивает защиту свободы религии каждой этнической группы. Органы самоуправления этнических автономных районов гарантируют свободу религиозных убеждений граждан всех этнических групп. Ни один государственный орган, общественная организация или физическое лицо не могут заставить граждан исповедовать религию или нет, а также должны не допускать дискриминации в отношении верующих и нерелигиозных граждан. Государство защищает обычную религиозную деятельность. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, подрыва здоровья граждан и воспрепятствования деятельности государственной системы образования [21]. Соответствующие нормы содержатся, например, в Общих положениях гражданского права КНР 1986 г.; Законе КНР «Об образовании» 1995 г.; Законе КНР «О труде» 1995 г.; Законе КНР «Об обязательном образовании» 1986 г.; Законе КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» 1979 г.; Законе КНР «Об организации комитетов сельского населения» 1998 г.; Законе КНР «О рекламе» 1995 г. и т.д. Эти акты защищают имущество религиозных организаций, закрепляют отделение религии от школы, устанавливают равные права на образование граждан с различным религиозным верованиями, гарантируют уважение обычаев и религиозных убеждений каждой этнической группы, закрепляют равные трудовые права вне зависимости от исповедуемой религии и защищают принцип недискриминации в отношении любой религии в рекламе. Также существуют два важных акта, которые особенно важны для иностранных религиозных организаций. Это Постановление Государственного совета КНР о религиозных вопросах 2004 г. (ред. от 2017 г.) и Правила того же органа по осуществлению «Положений об управлении религиозной деятельностью иностранцев в рамках территории Китайской Народной Республики» 2000 г.

Правовое регулирование в сфере свободы совести в Китае обладает рядом черт, основной из которых является подконтрольный характер религии. Правительство пытается управлять почти всеми аспектами религиозной деятельности с целью сохранения контроля над религиозными институтами и их сотруddниками.

Помимо этого основополагающего начала можно выделить несколько принципов политики Китая в отношении религии.

Во-первых, религию нельзя использовать в качестве инструмента для нарушения общественного порядка в стране (статья 36 Конституции КНР 1982 г. (ред. от 2004 г.)). Китайское правительство с подозрением относится к возможности установления иностранного господства в религиозной сфере среди населения страны из-за негативного исторического опыта XIX в. Лю Пэн отмечает, что социалистическая идеология Китая основана на противодействии империализму, в том числе в культурной и религиозной сферах. В Белой книге «Положение о свободе религии в Китае», выпущенной Государственным советом КНР 16 октября 1997 г., Правительство выразило свою озабоченность по поводу иностранных связей религиозных институтов. Указано, что политика самостоятельного управления религией является историческим выбором китайских верующих, сделанным в процессе длительной борьбы китайского народа с иностранными колонизаторами и империалистами, развязавшими агрессивные войны против Китая с целью поработить китайский народ. Лю Пэн также заявил, что Римско-католическая церковь и Протестантская церковь использовались в качестве инструментов западных империалистов и колонистов для вторжения в Китай. В Белой книге приводятся несколько примеров негативного влияния иностранных религиозных организаций и их миссионеров. В частности, контрабанда опиума некоторыми иностранными миссионерами; их помощь Альянсу восьми государств во время вторжения в 1900 г. объединенных войск Российской империи, США, Германской империи, Великобритании, Франции, Японской империи, Австро-Венгрии и Италии; участие в заговоре и разработке неравного Заключительного протокола, подписанного Китаем и указанными державами по завершении Международной освободительной экспедиции. Также отмечено несколько случаев с участием иностранных миссионеров, которые уклонились от китайского правосудия из-за их экстерриториальных юрисдикционных привилегий.

Во-вторых, правительство Китая управляет созданием, изменением статуса и лишением регистрации религиозных организаций. Это делается для обеспечения условий, когда религиозная деятельность не представляет угрозы общественному порядку и стабильности.

Согласно ст. 6 Постановления о религиозных вопросах 2004 г. (ред. от 2017 г.), религиозные организации рассматриваются как своего рода некоммерческие объединения и, следовательно, подпадают под действие Положения о регистрации и управлении социальными организациями от 25 октября 1998 г. Как правило, Министерство гражданской администрации КНР или местные органы власти соответствующей компетенции занимаются регистрацией религиозных организаций. Несмотря на то что формально учредители вправе довольно свободно ходатайствовать о регистрации, на практике процедура чрезвычайно сложна.

Регистрация любой религиозной организации требует одобрения со стороны государства, сейчас – Патриотического единого фронта китайско-

го народа, или на местном уровне – органом власти провинций, автономных районов и муниципалитетов соответствующей компетенции. Ранее на практике Государственное управление по делам религии КНР обычно не давало соответствующего одобрения. Это означало, что регистрация становилась маловероятной, если не невозможной. Пять признанных религиозных организаций являются исключениями, так как их представители являются членами Национального комитета Китайской народной политической консультативной конференции (англ. *National Committee of the Chinese People's Political Consultative Conference*, «CPPCC»). Согласно китайскому законодательству, любая ассоциация, если она является членом этой конференции, может требовать регистрации.

Одним из следствий этого является то, что религиозные меньшинства не могут зарегистрироваться в качестве религиозной организации для свободного отправления культа в Китае.

Согласно Закону КНР от 29 апреля 1999 г. «Об административном пересмотре», административное решение, в том числе решение об отказе на заявку о регистрации учреждения, подлежит рассмотрению соответствующим административным органом и, в соответствии с Законом КНР от 1 октября 1990 г. «Об административных процедурах», может быть оспорен в суде. Несмотря на эту возможность, до сих пор отказы в регистрации не оспаривались.

В тех случаях, когда предполагается, что религиозная организация будет осуществлять образовательную деятельность, заявление о регистрации должно быть подано национальной религиозной организацией в отдел по делам религии Государственного совета КНР. А если планируемая деятельность ограничивается территорией одной провинции, то документы подаются в провинциальный отдел по делам религии, если религиозный орган является лишь провинциальным.

В Российской Федерации, также как и в Китае, весьма детально урегулированы процедуры создания, изменения статуса и лишения регистрации религиозных организаций. Однако в нашей стране лица, желающие создать религиозную организацию, особенно одной из малоизвестных и новых религий, сталкиваются со значительными трудностями и необоснованными отказами в регистрации. Так, примером может послужить случай, который был рассмотрен Европейским Судом по правам человека (далее Суд). В деле «Саентологическая Церковь города Санкт-Петербурга и другие против Российской Федерации» [22] заявитель – группа граждан РФ, образованная в целях совместного изучения саентологии, обжаловала шестикратный отказ в регистрации их в качестве юридического лица в форме религиозной организации. При этом группа предоставила в уполномоченный орган вместе с заявлением о государственной регистрации документ, подтверждающий ее существование в течение как минимум 15 лет, а именно справку от 16 февраля 2002 г. Муниципального совета. Ее предоставление до изменений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 2015 г. являлось необходимым условием для

государственной регистрации религиозной организации. Российские власти последовательно отказали в регистрации, каждый раз указывая новые основания. Суд пришел к выводу, что ни одно из оснований отказа в регистрации не было основано на доступной и предсказуемой интерпретации национального законодательства. Поэтому единогласно был сделан вывод о том, что имело место нарушение ст. 9 Конвенции, интерпретированной в свете ст. 11 Конвенции, в связи с отказом в государственной регистрации религиозной организации (в шестой раз).

Из данного примера следует, что на законодательном уровне в России, хотя и с существенными ограничениями предоставляется возможность для государственной регистрации религиозных организаций, но на практике, даже при соблюдении всех условий, возможна ситуация, когда фактически реализовать соответствующее право невозможно из-за позиции российских властей, а зачастую предвзятого отношения к тому или иному вероисповеданию. В итоге организацию в Петербурге зарегистрировать так и не удалось, а Саентологическая церковь Москвы по решению Московского городского суда была ликвидирована. Суд в ноябре 2015 г. удовлетворил соответствующий иск Министерства юстиции РФ.

Таким образом, правовые ограничения в регистрации религиозных организаций России и Китая носят схожий характер. При формальном равенстве в доступе к государственной регистрации той или иной религиозной организации, на практике новые религиозные течения сталкиваются с трудностями в получении статуса юридического лица.

В-третьих, правительство Китая осуществляет надзор за местами, в рамках которых осуществляется религиозная деятельность. Строительство любого храма, церкви, монастыря или мечети подлежит утверждению отделом по вопросам религии народного правительства Китая на уровне округа (ст. 21 Постановления о религиозных вопросах 2004 г. (ред. от 2017 г.)). Контрольные процедуры начинаются с момента подготовки к созданию такого места. Разрешение на строительство необходимо получить до того, как начнется какая бы то ни была деятельность по возведению религиозного объекта. Отдел по вопросам религии народного правительства Китая вправе контролировать и проверять ход строительства, для того, чтобы все действия, проводимые на площадке, соответствовали законам и правилам КНР (ст. 27 Постановления о религиозных вопросах 2004 г. (ред. от 2017 г.)).

Однако в этой сфере вводятся свои ограничения. Так, репрессивные меры в отношении религии проявляются в практике снятия крестов с церквей, и разрушения самих церковных зданий органами государственной власти Китая. С точки зрения китайских чиновников, распространение религии носит чрезмерный и бессмысленный характер. В марте 2013 г. правительство Чжэцзян начало трехлетнюю кампанию «Три исправления и один снос», направленную на ликвидацию предположительно незаконно построенных храмов. Исполнительная Комиссия Конгресса США по вопросам Китая в своем заявлении 6 июня 2014 г. отметила, что эта про-

грамма противоречит международным нормам и китайским правилам, регулирующим религиозную сферу [23]. Американская христианская неправительственная организация «Китайская помощь» (англ. *China Aid*) задокументировала принудительный снос более 20 протестантских и католических церквей и удаление более 1 000 крестов за последние годы в провинции Чжэцзян [24].

В России нет системы специализированного контроля над местами, где осуществляется религиозная деятельность, как нет и специализированной системы предварительной регистрации таких объектов. Они вводятся в эксплуатацию на основе общих норм градостроительного и земельного права. Однако как следует из практики и докладов Уполномоченного по правам человека в РФ [25], верующие зачастую сталкиваются с трудностями при возведении религиозных объектов. Проблемы со строительством храмов чаще всего возникали у православных и мусульман, а решения властей по вопросу о возведении конкретных объектов зачастую складываются на основе мнения общественности. В случае с православными объектами трудности обусловлены неудачным выбором места строительства, что ущемляет интересы местных жителей. Например, в Москве 13 января 2018 г. состоялся митинг православных активистов в защиту строительства храма в Академическом районе. Местные жители и муниципальные депутаты, с одной стороны, выступили против строительства, указывая, что в районе уже действует один храм. С другой стороны, сами органы власти становятся инициаторами применения санкций в области строительства религиозных объектов. Так, Управление Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области весь год добивалось сноса буддийского монастыря «Шад Тчуп Линг» под Качканаром, расположенного в санитарной зоне горно-обогатительного комбината. В то же время православную часовню, которую признали незаконной постройкой, чиновники потребовали не снести, а лишь оформить право собственности на нее. Соответствующий иск Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга подал в 2016 г. к Городской многопрофильной больнице № 2, которая в 2013 г. построила часовню на своей территории без разрешения властей.

Кроме того, Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ст. 16 определяется перечень мест, где богослужения, другие религиозные обряды и церемонии совершаются беспрепятственно. Это, например, культовые помещения, здания и сооружения, а также земельные участки, на которых расположены такие здания и сооружения и т.д.

В-четвертых, правительство Китая управляет персоналом религиозных организаций. Согласно гл. 5 Постановления о религиозных вопросах 2004 г. (ред. от 2017 г.), о любом назначении на должность или освобождении от должности в религиозной организации, а также о вакантности главного религиозного поста сообщается в Отдел по религиозным вопросам не ниже уровня округа.

В качестве положительной тенденции можно отметить, что согласно изменениям в Постановлении о религиозных вопросах 2004 г. (ред. от

2017 г.), вступающим в силу 1 февраля 2018 г., служители культа получили право на социальное обеспечение. Статья 39 устанавливает, что преподаватели религиозных учреждений имеют право на социальное обеспечение, а религиозные организации, религиозные учреждения и места религиозной деятельности в соответствии с установленными положениями оформляют социальное страхование религиозного персонала.

Таким образом, посредством прямого управления через специализированный государственный орган правительство осуществляет контроль за созданием религиозных объектов и деятельностью религиозных организаций с целью исключить их неправомерную деятельность. Подобные обстоятельства можно рассматривать как государственные ограничения свободы совести и свободы вероисповедания в стране и вмешательство во внутренние дела религиозных организаций.

История Китая и опыт деятельности иностранных держав в этой стране на протяжении XIX в., которые были отмечены угнетением, эксплуатацией и издевательствами, глубоко окрасил отношение китайского правительства к деятельности иностранцев и зарубежных организаций в современном Китае. После создания независимого суверенного КНР, правительство начало управлять религиозной сферой и деятельностью многих иностранных религиозных организаций.

В 2000 г. Государственное управление по делам религий КНР издало «Правила по реализации Положений о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории Китайской Народной Республики» (далее Правила). Это регулирование включает в себя ряд аспектов. Согласно указанным Правилам, иностранные религиозные деятели могут участвовать в богослужениях, проповедовать и излагать свои Священные Писания в законно зарегистрированных местах для религиозной деятельности (храмах, церквях, монастырях или мечетях). Однако это возможно только после того, как их пригласят китайские религиозные организации, которые признаны на уровне провинции, автономного района или муниципалитета, находящегося под прямым управлением центрального правительства (ст. 5, 6 Правил). Иностранцы, которые не признаются в качестве религиозного персонала, должны получить приглашение на уровне провинций, автономных районов или муниципалитетов, находящихся под прямым управлением центрального правительства, до того, как они смогут проповедовать и излагать Священные Писания на зарегистрированных местах.

На практике это означает, что любая иностранная религиозная организация, которая хочет вести религиозную деятельность в Китае, должна вступать в прочные взаимоотношения с контактной китайской религиозной организацией. Власти считают, что эти отношения считаются дружескими связями, формой культурного и академического обмена. Более того, с точки зрения государства, любая дружеская контактная деятельность между любыми религиозными организациями, за исключением тех, которые принадлежат к пяти официально признанным религиям (буддизм, дао-

сизм, христианство, ислам, католицизм), должна быть одобрена этим органом. С этой целью китайская контактная организация подает заявку в уполномоченный орган по делам религий КНР, которым теперь является Единый фронт. Если иностранная религиозная организация является легальной, не имеет никаких негативных показателей в своей родной стране и оценивается как дружественная к Китаю, то уполномоченный орган может предоставить разрешение. Хотя условия для разрешения являются разумными, сам факт существования разрешительной процедуры свидетельствует об определенном уровне государственного контроля за соответствующей деятельностью.

В России такого контроля не предусмотрено. Трудовая деятельность работников религиозных организаций регулируется по-разному. С одной стороны, в отношении нерелигиозного персонала действуют нормы российского законодательства о труде. Но даже в этом случае ст. 343 Трудового кодекса РФ оговаривает, что права и обязанности сторон трудового договора определяются с учетом особенностей, установленных внутренними установлениями религиозной организации, которые не должны противоречить Конституции РФ, Трудовому кодексу и иным федеральным законам. С другой стороны, религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования (ст. 24 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Важным аспектом деятельности религиозных организаций являются производство и распространение религиозных материалов и литературы. Иностранным религиозным организациям запрещается ввозить в Китай или импортировать их религиозные печатные материалы, аудиовизуальные продукты или другие предметы, если их количество превышает то, которое может считаться достаточным для разумного личного использования или если их содержание может создать угрозу национальной безопасности Китая и общественному интересу (ст. 12 Правил). Это означает, что иностранные миссионеры и другие воцерковленные люди не могут свободно распространять буклеты или брошюры в любой точке Китая, и что любая публикация, сделанная иностранной религиозной организацией, будет подвергаться цензуре.

Китайцы, выезжающие за рубеж для обучения или проведения обучения, должны квалифицироваться как религиозный персонал. К этой же категории должны относиться и те, кто высылает приглашения иностранцам приехать в Китай для обучения в религиозных учреждениях. Более того, всем им необходимо получить разрешение от национальных органов религиозных организаций, затем подать заявку в Единый фронт, который вправе ее утвердить и зарегистрировать. Преподавательская работа иностранцев в китайском религиозном учреждении осуществляется в соответствии с Мерами 1998 г. «Об использовании религиозными учреждениями иностранных специалистов».

Религии, религиозные идеи и учения зачастую распространяются благодаря деятельности миссионеров, вовлекающих новых последователей в свою веру. Однако китайское правительство приняло меры контроля и ограничения, особенно в отношении иностранных миссионеров. Так, следующие действия им могут быть запрещены:

(1) набор религиозного персонала из числа китайских граждан; (2) проповедовать и излагать Священные Писания в местах для осуществления религиозной деятельности без разрешения; (3) проповедовать и излагать Священные Писания или проводить религиозные мероприятия в местах, находящихся за пределами законно зарегистрированных мест для религиозной деятельности; (4) производство или продажа религиозных книг и журналов, религиозных аудиовизуальных продуктов, религиозных электронных товаров или других религиозных предметов; (5) распространение материалов религиозной пропаганды; (6) другие миссионерские действия (ст. 17 Правил).

Таким образом, хотя иностранная религиозная деятельность может быть разрешена, если она представлена как культурный или академический обмен, при условии, что она не рассматривается как представляющая угрозу для стабильности в Китае. В любом случае, иностранная религиозная деятельность подвержена значительному контролю со стороны государства.

В современном Китае, где весьма сильны ограничения религии, быстро растет число верующих. Религиозность оказывается на подъеме во многих секторах общества, заставляя китайских политических лидеров защищать свободу совести и свободу вероисповедания, а также переосмыслить роль религии, которая вносит свой вклад в строительство гармоничного общества [26]. Весьма вероятно, что этот религиозный подъем в настроениях китайского общества и расширение деятельности религиозных организаций создадут большое количество проблем китайскому правительству, в силу проводимой политики строгого управления всеми формами реализации свободы совести в стране. Как часть большой религиозной семьи всего мира, иностранные религиозные организации будут все больше взаимодействовать с китайскими верующими и религиозными организациями. Как китайское правительство, так и иностранные религиозные организации должны рассматривать и оценивать фактически складывающуюся ситуацию и попытаться найти способ рационального взаимодействия.

Китай – это огромная страна, основанная на принципе централизации, с самым большим населением в мире, а также давней историей. Принцип централизации определяет основные черты многих китайских законов. Чтобы поддерживать уровень контроля, который считается необходимым для обеспечения хорошей управляемости в обществе, иногда устанавливаются нормы, носящие репрессивный характер. Однако в качестве мер по совершенствованию сложившейся нормативной правовой основы деятельности религиозных организаций можно предложить следующие: расширение начал самоуправления и саморегулирования религиозными институ-

тами, поощрение законной благотворительной деятельности, совершенствование подготовки религиозных специалистов и повышение качества преподавателей и сотрудников религиозных институтов, исключение случаев коммерческого использования мест, предназначенных для религиозной деятельности, улучшение организации исламского хаджа, расширение возможностей для активного участия в международном религиозном обмене.

И Россия, и Китай строят свои взаимоотношения с религиозными институтами на основе светских принципов. Однако реализуемая модель государственно-церковных отношений в этих странах различна. К. Дурхам выделяет виды светских государств – *secularity* и *secularism*. Первый вид, реализуемый, например, в США, предполагает, что церковь и государство не противопоставляются друг другу, а оба института находятся на службе у человека. Второй вид, реализуемый, например, во Франции, основывается на идеологической позиции, направленной на продвижение светского порядка как самоцели. Религия вытесняется из публичной сферы и ограничивается частной жизнью людей [27. С. 359–389]. И если Россия больше тяготеет к построению кооперационной модели государственно-церковных отношений и созданию государства типа *secularity*, то китайское государство все четче можно определить как *secularism*.

Для поддержания стабильности и единства поликонфессиональных государств, таких как Россия и Китай, реализация свободы совести и свободы вероисповедания в различных ее формах может сопровождаться ограничениями. Однако они не должны носить произвольный и чрезмерный характер. Все ограничения должны быть предусмотрены законом, быть необходимыми в обществе и иметь законную цель (а именно устанавливаться в интересах национальной безопасности и общественного порядка, для предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и свобод других лиц).

В противном случае, нельзя говорить о строительстве подлинно правового государства, как это провозглашается в ст. 1 Конституции РФ и ст. 5 Конституции КНР, что в итоге приведет к разрушению государственности и дестабилизации гражданского мира. Поэтому с учетом китайского опыта в России необходимы системные изменения действующего законодательства в сфере реализации свободы совести и статуса религиозных объединений. Совершенствованию подлежит легальная классификация коллективных форм отправления культа, важно создать равные возможности для деятельности религиозных объединений любой религии, исключить дифференцированный подход к представителям отдельных, особенно новых для России религий, и не допускать прямого и косвенного финансирования отдельных организаций. Особого внимания требует система образования, в рамках которого нужно запретить элементы воцерковления. Такие меры необходимы для формирования подлинно светского и стабильного в своем развитии государства.

Литература

1. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М. : Восточная литература, 2001.
2. Цзянь В., Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. СПб. : Петербургское востоковедение, 2005. 156 с.
3. Dillon M. Religious minorities and China. London : Minority Rights Group International, 2001. 32 p.
4. Hassall G. Baha'i Country Notes: China. History of the Baha'i community in China. URL: https://bahai-library.com/hassall_notes_china (дата обращения: 15.03.2018).
5. Xin X. The Jews of Kaifeng China: History, Culture and Religion. Jersey City, NJ: KTAV Publishing House, 2003. 197 p.
6. Lieu, Samuel N.C. Manichaeism in Central Asia and China. Leiden; New York; Köln; Brill : Brill Academic Publ., 1998. 258 p.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон РФ от 26.10.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.
8. The European Court of Human Rights. Judgment of 1 October 2009. Kimlya and Others v. Russia, Applications nos. 76836/01, 32782/03. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94565> (дата обращения 15.03.2018).
9. Законопроект № 1039149-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1039149-6&02> (дата обращения: 15.03.2018).
10. Стенограмма 396 заседания Совета Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/69433/transcript/> (дата обращения: 15.03.2018).
11. Worden Robert L., Matles Savada A., Ronald Dolan E. China: a country study. Washington, D.C. : Federal Research Division, Library of Congress, 1988. 788 p.
12. Kolodner E. Religious Rights in China: A Comparison of International Human Rights Law and Chinese Domestic Legislation // Human Rights Quarterly. 1994. № 3. P. 407–430.
13. 宗教事务条例. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm (дата обращения: 15.03.2018).
14. Pitman Potter B. Belief in Control: Regulation of Religion in China // The China Quarterly. 2003. № 174. P. 317–337.
15. Waye V., Xiong P. The Relationship Between Mediation and Judicial Proceedings in China // Asian Journal of Comparative Law. 2011. Vol. 6.
16. 中国宗教概况. 国家宗教事务局. URL: <http://www.sara.gov.cn/old/zwgk/17839.htm> (дата обращения 15.03.2018).
17. China. International Religious Freedom Report for 2016. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper> (дата обращения: 15.03.2018).
18. 中华人民共和国国务院令 第686号. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm (дата обращения: 15.03.2018).
19. China passes new religious regulations ‘to prevent extremism’. URL: <https://www.worldwatchmonitor.org/2017/09/china-passes-new-religious-regulations-prevent-extremism/> (дата обращения: 15.03.2018).
20. Конституция КНР 1982 года (ред. от 2004 года). Chinalaw.Center. URL: http://http://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2004_russian/ (дата обращения: 15.03.2018).

21. 中华人民共和国民族区域自治法, принятый 31 мая 1984 года, вступивший в силу 1 октября 1984 года. URL: <http://www.china.org.cn/english/government/207138.htm> (дата обращения: 15.03.2018).

22. *The European Court of Human Rights. Judgment of 2 October 2014. Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, Application no. 47191/06.* URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146703> (дата обращения: 15.03.2018).

23. *The United States' Congressional-Executive Commission on China. Zhejiang Government Launches Demolition Campaign, Targets Christian Churches.* URL: <http://www.cecc.gov/publications/commission-analysis/zhejiang-government-launches-demolition-campaign-targets-christian> (дата обращения: 15.03.2018).

24. *Cross burns as officials attempt to remove it.* URL: <http://www.chinaaid.org/2017/09/cross-burns-as-officials-attempt-to.html> (дата обращения: 15.03.2018).

25. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета. 2017. № 7270 (104).

26. *National Human Rights Action Plan of China (2016-2020).* URL: http://english.gov.cn/archive/publications/2016/09/29/content_281475454482622.htm (дата обращения: 15.03.2018).

27. *W. Cole Durham, Jr. Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections* // Pontificia Accademia delle scienze sociali. Plenary Session (17th: 2011: Vatican City).

Isaeva Anastasia A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

FREEDOM OF RELIGION IN CHINA AND IN RUSSIA: MODERN LEGAL FRAMEWORK AND THE SYSTEM OF STATE RESTRICTIONS

Keywords: secular state, religious organizations, confessional policy, state restrictions, freedom of worship.

DOI: 10.17223/22253513/28/4

According to the Constitution of 1982 (amended in 2004), People's Republic of China (PRC) is proclaimed a secular country. However, the society in this state has very long religious traditions. There are different religious beliefs there with an increasing number of followers. This makes the bodies of public power contact with various religious institutes.

Having analyzed national laws and rules, it is possible to conclude that a religious policy of China is aimed at the prevention of free activity of religious organizations of new and unrecognized beliefs. The similar purposes of legal regulation were established in Russia at adoption of the Federal law Russian Federation of 26.10.1997 No. 125-FZ (an edition of 06.07.2016) "About freedom of worship and about religious associations" and its subsequent changes that enables us to take into account a positive experience of China.

Legal regulation in the sphere of freedom of worship in China has a number of features and a controlled character of religion is the main of them. Besides this fundamental beginning, it is possible to point out several principles of Chinese policy in the sphere under consideration. Religion cannot be used as the tool for a disorderly conduct in the country. Moreover, the government of the PRC can create, change the status and unregister religious organizations; it exercises supervision of places within which religious activity is carried out. It is necessary to get a construction license before any activities for construction of a religious object begin. Moreover, the government of China operates personnel of the religious organizations. Any information about the appointment to the post or dismissal in the religious organization, as well as about the vacancy of the main religious post is reported to a public authority.

Taking into account a negative experience of activity of foreign powers in China throughout the 19th century noted by oppression, operation and mockeries, the Chinese government is suspicious about the activity of foreign missionaries and foreign organizations in the country.

Any foreign religious organization, which wants to conduct religious activity in the PRC, has to enter strong relationship with the contact Chinese religious organization.

Russia and China build their relationship with religious institutes on the basis of secular principles. However, in each country restrictions for realization of freedom of worship and freedom of worship are set. Often they have an arbitrary and excessive character. This complicates the construction of a truly constitutional state as it is proclaimed in Article 1 of the Constitution of the Russian Federation and Article 5 of the Constitution of the People's Republic of China and will result in the destruction of statehood and destabilization of the civil world.

References

1. Vasilyev, L.S. (2001) *Kul'ty, religii, traditsii v Kitaye* [Cults, religions, traditions in China]. Moscow: Vostochnaya literatura.
2. Jian, V. & Gorobets, L.A. (2005) *Daosizm v sovremennom Kitaye* [Taoism in modern China]. St. Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye.
3. Dillon, M. (2001) *Religious minorities and China*. London: Minority Rights Group International.
4. Hassall, G. (n.d.) *Baha'i Country Notes: China. History of the Baha'i community in China*. [Online] Available from: https://bahai-library.com/hassall_notes_china. (Accessed: 15th March 2018).
5. Xin, X. (2003) *The Jews of Kaifeng China: History, Culture and Religion*. Jersey City, New Jersey: KTAV Publishing House.
6. Lieu, S.N.C. (1998) *Manichaeism in Central Asia and China*. Leiden; New York; Köln; Brill: Brill Academic Pub.
7. Russian Federation. (1997) O svobode sovesti i o religioznykh ob'yedineniyakh : Federal'nyy zakon RF ot 26.10.1997 № 125-FZ [On Freedom of Conscience and on Religious Associations: Federal Law No. 125-FZ of October 26, 1997]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 29th September. Art. 4465.
8. The European Court of Human Rights. (2009) *Judgment of October 1, 2009. Kimlya and Others v. Russia, Applications nos. 76836/01, 32782/03*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94565>. (Accessed: 15th March 2018).
9. Russian Federation. (n.d.) *Draft Law No. 1039149-6 On Amendments to the Federal Law On Counteracting Terrorism and certain legislative acts of the Russian Federation with regard to the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety*. [Online] Available from: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1039149-6&02>. (Accessed: 15th March 2018). (In Russian).
10. Federation Council. (2016) *Stenogramma 396 zasedaniya Soveta Federatsii* [Transcript of Meeting 396 of the Federation Council]. [Online] Available from: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/69433/transcript/>. (Accessed: 15th March 2018).
11. Worden, R.L., Savada, A.M. & Dolan, R.E. (1988) *China: a country study*. Washington, D.C.: Federal Research Division, Library of Congress.
12. Kolodner, E. (1994) Religious Rights in China: A Comparison of International Human Rights Law and Chinese Domestic Legislation. *Human Rights Quarterly*. 3. pp. 407–430.
13. China. (n.d.) *Zōng jiào shì wù tiáo lì*. [Online] Available from: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223_282.htm. (Accessed: 15th March 2018).
14. Potter, P.B. (2003) Belief in Control: Regulation of Religion in China. *The China Quarterly*. 174. pp. 317–337. DOI: 10.1017/S0009443903000202
15. Waye, V. & Xiong, P. (2011) The Relationship Between Mediation and Judicial Proceedings in China. *Asian Journal of Comparative Law*. 6. DOI: 10.1017/S2194607800000466
16. China. (n.d.) *Zhōng guó zōng jiào gài kuàng. guó jiā zōng jiào shì wù jú*. [Online] Available from: <http://www.sara.gov.cn/old/zwgk/17839.htm>. (Accessed: 15th March 2018).

17. U.S. Department of State. (2016) *China. International Religious Freedom Report for 2016*. [Online] Available from: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper>. (Accessed: 15th March 2018).
18. China. (n.d.) *Zhōng huá rén mín gòng hé guó guó wù yuàn lǐng dì 686 hào*. [Online] Available from: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm. (Accessed: 15th March 2018).
19. Worldwatchmonitor.org. (2017) *China passes new religious regulations 'to prevent extremism'*. [Online] Available from: <https://www.worldwatchmonitor.org/2017/09/china-passes-new-religious-regulations-prevent-extremism/>. (Accessed: 15th March 2018).
20. Chinalaw.Center. (n.d.) *Konstitutsiya KNR 1982 goda (red. ot 2004 goda)* [Constitution of the PRC in 1982 (amended as of 2004)]. [Online] Available from: http://http://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2004_russian/. (Accessed: 15th March 2018).
21. China. (1984) *Zhōng huá rén mín gòng hé guó mǐn zú qū yù zì zhì fǎ*. [Online] Available from: <http://www.china.org.cn/english/government/207138.htm>. (Accessed: 15th March 2018).
22. The European Court of Human Rights. (2014) *Judgment of 2 October 2014. Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, Application no. 47191/06*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146703>. (Accessed: 15th March 2018).
23. The United States' Congressional-Executive Commission on China. (n.d.) *Zhejiang Government Launches Demolition Campaign, Targets Christian Churches*. [Online] Available from: <http://www.cecc.gov/publications/commission-analysis/zhejiang-government-launches-demolition-campaign-targets-christian>. (Accessed: 15th March 2018).
24. Chinaaid.org. (2017) *Cross burns as officials attempt to remove it*. [Online] Available from: <http://www.chinaaid.org/2017/09/cross-burns-as-officials-attempt-to.html>. (Accessed: 15th March 2018).
25. *Rossiyskaya gazeta*. (2017) *Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2016 god* [Report on the activities of the Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation for 2016]. 7270 (104).
26. The State Council of the People's Republic of China. (2016) *National Human Rights Action Plan of China (2016–2020)*. [Online] Available from: http://english.gov.cn/archive/publications/2016/09/29/content_281475454482622.htm. (Accessed: 15th March 2018).
27. Durham, Jr. W.C. (2011) *Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections. Pontificia Accademia delle scienze sociali*. Plenary Session (17th: 2011: Vatican City).